

Научная статья
УДК 398.3(470.65)
DOI:10.31143/2542-212X-2025-4-431-440
EDN: VYECIB

**СЕМАНТИЧЕСКАЯ УНИВЕРСАЛИЯ «ЧАС ПРОШЕНИЙ»
(«ЦЫКУРАЙЫ САХАТ» / «КУРДИАТЫ САХАТ»)
В «НАРТИАДЕ» И ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ ОСЕТИН**

Залина Константиновна Кусаева

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиал Владикавказского научного центра Российской академии наук, г. Владикавказ, Россия, kusaevaz@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6056-6562>

Аннотация. Предлагаемая статья посвящена исследованию универсалии «час прошений» («цыкурайы сахат» / «курдиаты сахат»), включенной в концептуальное поле мотива «исполнение желаний», весьма популярного в текстах осетинской «Нартиады». В качестве архетипического ядра в нем репрезентируются важнейшие мифологические значения, среди которых одним из наиболее существенных видится инициационный мотив женитьбы Нарта Бора на Небесной красавице. Символическая парадигма приведенного космогонического мифа обусловлена процессом превращения Хаоса в упорядоченный Космос, поскольку он воспроизводит события эпохи первотворения. Семантическая реконструкция данного мифологического сюжета, первопричиной которого был свадебный мотив, наглядно демонстрирует идею преобразования личного в надличное. Вызывает значительный интерес, что мотив «исполнения желаний» в сюжетах эпоса эксплицитно включает в себя религиозно-мифологическую и магическую семантику. Показательными являются молитвенные обращения героев с различными просьбами к Создателю, которые в точности экспонируют элементы обрядового моления, являющегося важнейшей составляющей ритуальной культуры осетин. Примечательно, что в условиях современного научно-рационального общества представления о чудесном времени продолжают влиять на картину мира в социуме, оставаясь на уровне осознанных установок. Отмеченные убеждения сохранили свою актуальность и наглядно прослеживаются в фольклорно-этнографической традиции осетин.

Ключевые слова: осетинская «Нартиада», час прошений, исполнение желаний, Врата Небес, космогонические мифы.

Для цитирования: Кусаева З.К. Семантическая универсалия «Час прошений» («Цыкурайы Сахат» / «Курдиаты Сахат») в «Нартиаде» и этнокультурной традиции осетин // Электронный журнал «Кавказология». – 2025. – № 4. – С. 431-440. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-4-431-440. EDN: VYECIB.

© Кусаева З.К., 2025

Original article

**SEMANTIC UNIVERSAL "HOUR OF PETITIONS"
("TSYKURAYI SAHAT" / "KURDIATS SAHAT") IN "NARTIADA"
AND THE ETHNOCULTURAL TRADITION OF THE OSSETIANS**

Zalina K. Kusaeva

V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanities and Social Studies – Branch of the Vladikavkaz Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences Vladikavkaz, Russia, kusaevaz@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6056-6562>

Summary. This article is devoted to the study of the universal concept of the "hour of petitions" ("*tsyuray sahat*" / "*kurdiaty sahat*"), included in the conceptual field of the motif of "fulfilment of desires," which is very popular in the texts of the Ossetian "Nartiada." As an archetypal core, it represents the most important mythological meanings, among which one of the most significant is the initiatory motif of Nart Bora's marriage to the Heavenly Beauty. The symbolic paradigm of this cosmogonic myth is conditioned by the process of transforming Chaos into an orderly Cosmos, as it reproduces the events of the era of creation. The semantic reconstruction of this mythological plot, the primary cause of which was the wedding motif, clearly demonstrates the idea of transforming the personal into superpersonal. It is of considerable interest that the motif of "fulfilling wishes" in the plots of the epic explicitly includes religious and mythological and magical semantics. The heroes' prayers with various requests to the Creator are indicative, as they accurately reflect elements of ritual prayer, which is an essential component of Ossetian ritual culture. It is noteworthy that in the context of modern scientific and rational society, ideas about miraculous times continue to influence the worldview of society, remaining at the level of conscious attitudes. These beliefs have retained their relevance and are clear in the folklore and ethnographic traditions of the Ossetians.

Keywords: Ossetian Nartian, hour of supplication, fulfilment of wishes, Gates of Heaven, cosmogonic myths.

For citation: Kusaeva Z.K. Semantic universal "Hour of petitions" ("*Tsykurayi sahat*" / "*Kurdiats sahat*") in "Nartiada" and the ethnocultural tradition of the Ossetians. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2025. – № 4. – P. 431-440. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-4-431-440. EDN: VYECIB.

© Kusaeva Z.K., 2025

Введение

В религиозно-мифологических и фольклорно-этнографических традициях различных народов мира мотив «исполнения желаний» как универсальная категория получил широкое распространение. Заметная роль ему отведена в Нартовском эпосе осетин, в текстуальном пространстве которого данная архисема интегрировала в себе концепт «час прошений» («*цыкурайы сахат*» / «*курдиаты сахат*»). Примечательно, что в эпических текстах мифологема «*цыкура*» в значении 'что попросишь' встречается в наименованиях ряда культурных терминов, например, *цыкурайы сертæ фаты* (три стрелы желаний). Их этимологическое толкование, предложенное В.И. Абаевым, неоспоримо обосновано (су 'что' *kūraj* 'просить') [Абаев 1958: 320]. Вместе с тем обнаруживается неоднозначность терминов, кажущихся, на первый взгляд, тождественными. Так, в фольклоре и этнографии осетин существует священная реликвия с аналогичным названием – *Цыкура-фæрдыг* (бусина Цыкура / Чудесная бусина), в природе которого отсутствуют прямые ассоциации с общепринятой этимологией, поскольку, его смысловое содержание и функциональные особенности в большей степени соответствуют значению "солнечная бусина". Происхождение термина «бусина желаний», закрепленного за чудесным предметом, на наш взгляд, является

результатом фразеологического сращения и основано на принципах народной этимологии, построенной на сближении слов и наложении понятий, согласно их внешнему сходству, но не имеющих твердой опоры в реальных фактах истории языка и сакральных свойствах бусины [Кусаева 2020: 163].

Результаты

Традиционная культура осетин включает в себя совокупность факторов, характеризующихся представлениями о чудесном времени (периоде), в пределах которого осуществляется желаемое. Стоит заметить, что в условиях современного научно-рационального общества данные воззрения продолжают влиять на картину мира в социуме, оставаясь на уровне осознанных установок. Отмеченные убеждения сохранили свою актуальность и наглядно репрезентируются в устных рассказах приверженцев традиционных верований, один из которых был записан нами в ходе экспедиционных исследований от Мамиевой-Дзапаровой Джульетты Георгиевны:

«Моя свекровь, Плиева Валентина Федоровна (1931 года рождения) говорила так: «От праздника *Цыппурс* (праздник пробуждения природы и рождения нового Солнца в период зимнего солнцестояния, также отождествляется с Рождеством. – З.К.) до *Доныскъæфæнтæ* (букв. «принесение воды»), небесные покровители вершат правосудие над людьми. Они летают низко над их головами и слышат все их речи, понимают все их желания и мысли. И на каждое наше слово они говорят: «Аминь!». В эти дни нужно произносить благопожелания семье, каждое желание бывает исполнено небесными силами. И все должны думать только о хорошем, потому что все мысли осуществляются».

В эти дни свекровь выражала добрые пожелания всем домочадцам: своим младшим, невесткам, детям. Эту традицию она наблюдала в своей семье, в доме своих родителей, Плиевых. Они всегда очень ждали праздника *Цыппурс*. Вплоть до дня *Доныскъæфæн* соседи и родственники ходили друг к другу и произносили благопожелания. Все верили, что наступило время чудес, что нужно относиться к ним с почтением, что осуществляются все их мысли, мечты и желания».

(*Ме 'фсин, Плиты Валентинаæ Федыры чызг (1931 азы гуырд) афта дзырдта: «Цыппурсæй Доныскъæфæнмæ зæдтæ æмæ дауджытæ тæрхон фæкæнынц адамæн. Ныллæг фæтæхынц адамы сæрты æмæ фехъусынц алкайы ныхæстæ, æмæ алкайы хъуыдытæ æмæ фæндтæ дæр бамбарынц. Нæ алы ныхасæн дæр кæнынц «Оммен!». Уыцы бонты хъæуы бинонтæн арфæтæ кæнын, алы арфæ дæр сæххæст кæнынц уæларвон тыхтæ. Стæй алкæмæн дæр йæ миддунейы æрмæст хорз хъуыдытæ уа, уымæн æмæ æппæт дæр сæххæст вæййынц.*

Уыцы бонты æфсин кодта арфæтæ бинонтæн: йа цотæн, чындзытæн, сывæллæттæн. Уыцы æгъдау федта йа цæгаты, Плиты хæдзары. Бинонтæ Цыппурсы бæрæгбонмæ тынг æнхъæлмæ кастысты. Суанг Доныскъæфæнмæ-иу сыхæгтæ æмæ хиуæттæ кæрæдзимæ цыдысты æмæ арфæтæ кодтой. Алкайы дæр уырныдта, кæй ныллæуыдысты алæмæттаг бонтæ, кæй сæ хъæуы сбуц кæнын, кæй сæххæст уыдысты сæ хъуыдытæ, бæллицтæ æмæ арфæтæ)¹.

Мифомышление осетин, как архаичная форма осмысления действительности, является источником глубинных культурных кодов, к которым относится

¹ Материалы полевых исследований З.К. Кусаевой. Инф. Мамиева-Дзапарова Джульетта Георгиевна, 1964 г.р., сел. Коста РСО-Алания. Записано: 14.11.2025 г., г. Владикавказ.

архетип «Арвы дуар» / «Врата Небес», связанный с представлениями о воплощении желаемого. Врата, открывающие сакральный мир, священное пространство, через которое человек получает божественное покровительство и благословение.

Согласно сведениям известного бытописателя и собирателя фольклора осетин Х.Ф. Цгоева, «О счастливом человеке в народе говорят: «Он видел раскрытыми Врата небесные». Все надежды предков осетин всегда были связаны с небом. И в трудный час, и во время радостей они свои судьбы вверяли небесным силам: Всевышнему, Уастырджи и другим небожителям. <...> В их понимании у неба была Ось (Полярная звезда) и Глаз тоже (Сириус). Говорили, что с помощью Глаза Неба Всевышний видит все, что происходит на земле. <...> Да, у Неба есть и Врата. Говорят, они открываются в год один раз, и тому, кто увидит это, предстанут секреты и чудеса святости. В это мгновение, пока врата не закроются, час твоей смекалки. Всевышний, говорят, одарит тебя всем, что ты у него сумеешь попросить» [Цгоев 2017: 38–39].

Как символ мифологических инициаций Врата Небес присутствуют в эпических текстах в качестве ключевого сюжетообразующего компонента. Их сакральный смысл наглядно показан в кадаге «Борæ дзуары хъæуы» («Бора в святом селении»):

*Уыцы растæджы арвы дуар байгом, –
Бæстæ ныххудти, аныгъуылд цины.
Бæрзонд нæзытæ, уым тулдз бæлæстæ
Налхъуыт-налмасау æмæрттывд кодтой,
Сæнтурс суадæттæ хуыртæ æхсадтой,
Амонды уацтæ уым дардмæ хастой.
Борæ уæд райхъал, хъæлдзæгæй касты,
Уымæн йæ цинæн кæрон нæ уыди,
Йæ зардæ схъæлдзæг æмæ ныррухс и.
Уым ын æхсардзæн фæлмæн зард кодта...
Уæд арвы дуарæй æхсинаг ратахт [Нарты кадджытæ. Кн. 6. 2011: 43–44].*

В это время дверь в небеса открылась, –
Мир возрадовался, утонул в ликовании.
Высокие сосны, там деревья дубовые
Подобно бриллиантам сверкали вместе,
Искристо-белые родники омывали гравий,
Вести счастливые вдаль уносили.
И Бора проснулся, весел был взгляд,
И его радости предела не было,
Его сердце развеселилось и наполнилось светом.
Там водопад ему нежно напевал...
И с небесной двери вылетела голубка. (Перевод Л.Б. Моргоевой).

Согласно мифологическим представлениям осетин, Небесные Врата всегда открыты лишь для ласточки, поэтому в сказании «Борæйы чынзæхсæв» («Свадьба Бора») ее именуют Посланицей небес (Арвы минæвар).

*Къуыри куы сæххæст, раст уæд уыцы 'хсæв
Арвы дуар байгом æмæ уырдыгмæ*

Арвы минавар – зєрватыкк – ратахт,
 Ахсєрдзєны цур дуры цур абадт, –
 Ахсєрдзєнимє зарын байдыдтой,
 Хєхтє, бєлєстє адынєг хъуыстой.
 Сєнтурс ахсєрдзєн аємє зєрватыкк
 Сє зарєджы дзырд Борємє 'рвыстой
 «Ахсєвы 'хсєвєн йє къуыри ахсєв
 Куы рєрвитис ды дє минавєртты,
 Суадоны сєхи куы ныннаиккой,
 Сє сєхъис дарєс куы раивиккой,
 Дарийє дарєс уєд куы скєниккой,
 Стєй уєд афтємєй куы 'рбацєуиккой,
 Кувєндоны раз уым куы 'рлєууиккой,
 Физонєджы тєф уым куы суадзиккой,
 Уєд стыр курдиат бєргє райсиккой:
 Фєндаг уєларвмє уєд ыссариккой,
 Уєларвмє йыл уєд хъєлєкк цєуиккой,
 Арвы асинтыл цъиуау тєхиккой».
 Аємє сє зарєг гъє ууыл фєсты... [Нарты кадджытє. Кн. 6. 2011: 45].

Когда прошла неделя, ровно в эту ночь
 Дверь в небо открылась и прямо вниз
 Посланница Неба – ласточка – вылетела,
 У водопада на камень села, –
 Вместе с водопадом начали петь,
 Горы, деревья внимательно слушали.
 Искристо-белый водопад и ласточка
 Слова своей песни посылали Бора
 «В недельную ночь с этой ночи
 Если бы послал ты своих сватов,
 В роднике если бы искупались,
 Свою одежду из грубой шерсти сменили бы,
 Шелковую одежду если надели бы,
 И затем в таком виде если пришли бы,
 Возле святилища остановились бы,
 Аромат шашлыка там вознесли бы,
 То великий дар тогда получили бы:
 Дорогу в небеса тогда нашли бы,
 По ней в небеса, конечно, прошли бы,
 По небесным лестницам летели б словно птица»
 И свою песню на том завершили... (Перевод Л.Б. Моргоевой).

По уточнениям, приведенным Х.Ф. Цгоевым, «Когда открываются Врата небесные, становится видна Небесная лестница, по которой подобно птице можно взлететь в поднебесье. Когда по воле Всевышнего посланцам рода Бората открылись Врата Небесные и показались ступени лестницы, ведущей в поднебесье, то они увидели, что ступеней пять, столько же по числу, сколько было посланцев рода Бората. У его подножия стояло пять пар золотых сапог (столько, сколько было посланцев-гостей). Седобородые старцы обулись в них и поднялись по ступеням лестницы, взлетели как птицы во двор Всевышнего» [Цгоев 2017: 183].

Семиотическое значение восхождения по лестнице в инициационных мифах, связанных с мотивом сватовства, является универсальной схемой перехода границы от земного к божественному миру. Соответственно, восшествие по Небесной лестнице, которое совершает Бора со своими почтенными спутниками, символизирует путь посвящения, способ достижения желаемого и конечной цели инициации: женитьбы на Небесной красавице и гармонизации мира.

Мотив «исполнения желаний» в сюжетах эпоса эксплицитно включает в себя религиозно-мифологическую и магическую семантику. Показательными являются молитвенные обращения героев с различными просьбами к Создателю. Введенные в эпический контекст, они в точности репрезентируют элементы обрядового моления, являющегося важнейшей составляющей ритуальной культуры осетин:

*Куы райста хистæр ронг æд физонæг,
Уæд, дын, скуывта: «Хуыцауæн æхцон уæд!
Лæппуйы бæллиц йæ къухты бафтад!
Йæ Уастырджы-иу йæ рахиз фарс уæд!
Йæ даргъвæндагыл куыннæ фæтыхса!
Рауай, ацаход, Борæ дæхæдæг!»* [Нарты кадджытæ. Кн. 6. 2011: 46].

Когда поднял старший ронг с шашлыком,
То взмолился: «Да будет Богу угодно!
Да сбудется желание юноши!
Его Уастырджи да будет справа!
На своем долгом пути чтоб не знал тревоги!
Подойди, Бора, причастись сам!» (Перевод Л.Б. Моргоевой).

Рассматривая проявления универсального и локального в фольклорных текстах, важно заметить, что их национально-специфические особенности зачастую органично соединяют в себе черты универсальные для космогонических мифов различных культур. Например, общим типологическим признаком мотива добывания невесты, обусловленного желанием героя жениться на Дочери Солнца, Красе мира, дочери владыки водной стихии, является метафорой священного брака Неба и Земли, Неба и Воды, происходящих в мифическое время, которое Е.М. Мелетинский определил как время первопредметов, перводействий и первотворения, отраженное прежде всего в мифах творения – космогонических, антропогонических, этиологических [Мелетинский 1980: 252–253]. Таким образом, сказание о женитьбе Бора на Небесной красавице иллюстрирует процесс превращения Хаоса в упорядоченный Космос, поскольку он воспроизводит события эпохи первотворения. Соответственно в данном мифологическом сюжете, первопричиной которого был свадебный мотив, прослеживается идея преобразования *личного* в *надличное*.

Анализируя универсальное понятие «исполнение желаний» в русской фольклорной традиции на примере сопоставления художественных миров волшебной сказки и литературного агиографического жанра, Е.М. Неелов определяет сходство и родство мотивов сказки о Емеле и текста древнерусского жития святого Сергия Радонежского. Автор подчеркивает, что в обоих жанрах «исполнение

желаний» носит надличный характер. Со ссылкой на А.В. Юдина¹, Е.М. Неелов отмечает очевидность того, что в агиографическом тексте герой желает не для себя, а для всех, он болеет «за други своя». В фольклорном произведении из русского сказочного репертуара – о Емеле-дураке, главное желание – это желание любви, которое в итоге восстанавливает мировую гармонию и спасает мир. Так, личное (нарубить дров) превращается в *надличное* (спасти мир). Рассматривая преобразование смыслового значения желания как парадигму, ученый сложил цепочку: «по моему прошению» – «по батюшкиному и матушкиному благословению» – «по Божьему благословению». Эта последовательность наглядно показывает переход от личного в надличное [Неелов 2008: 48].

Несомненно, универсальным можно признать мифологическое мышление в целом, соответственно, универсальны и магические действия, направленные на достижение желаемого, например, различные превращения эпических героев: *«Дзерасса дын дыргътае хæрынмæ бацыбæл ис æмæ айвæзта йæ сæры хил цыкурайы сахат æмæ фестадис кæсаг æмæ сфардаг фурды былмæ, стæй та фестад хины æмæ цæллаг рувасы хуызы æмæ бафардаг Буафæрныджы дыргъдонмæ* (Дзерасса соблазнилась отведать фруктов и потянула свой волос на голове в *час прошений*, и превратилась в рыбу, и очутилась на берегу моря, а потом превратилась в хитрую и неутолимую лисицу и направилась в сад Бурафарныга» [Нарты кадджытæ. Кн.1. 2003: 26–27].

Универсальный принцип символизации культурного феномена «час прошений» синонимичен с понятием «золотая минута суток». Согласно мифологическим представлениям, в течении каждых суток существует одна минута, когда между людьми и Высшими силами, управляющими их судьбой, открывается прямой канал связи. И все, о чем просит человек в эту минуту, непременно сбывается. В древности «золотую минуту суток», как и другие промежутки времени, высчитывали с помощью солнечных часов, используя положение тени, а также водяных, песочных и огневых часов. «Золотая минута дня – это момент, когда время и пространство словно истончаются, пропуская энергетические импульсы. <...> В этот момент Вселенная слышит каждый вздох, шепот и даже сокровенную мысль. Именно в этот момент вы должны успеть сказать самые важные слова. <...> Пожелания, высказанные в золотую минуту, должны быть чистыми и светлыми, не должны содержать негатива, направленного на окружающее»².

В данном контексте важным периодом с древних времен считается день летнего солнцестояния, являющийся особым астрономическим событием, символизирующим апогей мощи природы. В этот день солнце описывает самый длинный путь по небосводу и достигает наивысшей точки над горизонтом. Это явление, окруженное магическими верованиями, отмечалось как ключевой момент в календаре, когда Солнце, олицетворяющее божественный мир, достигает своего зенита. Соответственно, данный период во многих культурах считался наиболее благоприятным для исполнения желаний.

¹ Юдин А.В. Русская народная духовная культура. М., 1999. С. 220-222.

² Золотая минута дня. URL: <https://mixnews.lv/magiya/2023/11/22/zolotaya-minuta-dnya-volshebnoe-vremya-ispolneniya-zhelaniy-vot-kak-poschitat-i-kak-zagadat-zhelanie/> (дата обращения: 20.11.2025).

Как было отмечено, универсалия «час прошений» в осетинской «Нартиаде» закреплена в устойчивых словосочетаниях *цыкурайы сахат* и *курдиаты сахат / рæстæг* (время). «*Курдиаты рæстæг* – Благословенный чудесный час, за время которого Всевышний, сотворенные им зеды и дауаги исполняют просьбы и молитвы людей. *Курдиаты сахат* (час прошений) – это час свершения людских просьб. В час свершений Дзерасса потянула себя за волосинку, и они оба (с Ах-шаром) обернулись осетрами и со дна моря отправились наверх, на сушу» [Цгоев 2017: 183]. Развивая данное положение, Л.Б. Моргоева справедливо отмечает: «Из указанных сочетаний следует, что возможность прошения регламентирована и имеет свое время, место и повод, а значит, надо полагать, тщательно взвешивалась необходимость использования возможности такого прошения» [Моргоева 2018: 195].

Особое значение в эпических сюжетах придается магическим манипуляциям героев с волосами в час прошений, на которые также обратила внимание М.В. Дарчиева: «Синонимичные фразеологизмы *курдиаты сахат* и *цыкурайы сахат* – момент, когда герои обращаются к небесным силам с просьбой о необходимой им помощи; например, если герою нужно превратиться в хтоническое существо. Обращению способствует ритуал с вытягиванием волоса: «*Уæд дын Елазар аивæзта курдиаты сахат дзелолы хъис æмæ фестæди йæхæдæг æргъон кæсаг æмæ Хæмыцы æрбадын кодта йе ‘ккой, йæ базырты астæу* [Нарты кадджытæ. Кн.1. Кн.3. 2005: 290]. (Тогда Елазар потянул в необходимый час щетинку, и превратился в перламутровую рыбу, и посадил Хамыца себе на спину, меж своих крыльев» [Дарчиева 2017: 271].

Известно, что во всех религиозно-мифологических традициях существует определенное отношение к волосам со своими принципами и предписаниями. Волосы принято считать накопителями энергии, которые несут в себе жизненную силу. Во многих культурах волосы воспринимаются как священный аспект человеческой природы и источник духовной силы, что обусловлено с их связью с энергетическими центрами (чакрами)¹.

Вместе с тем один из возможных мотивов, заключающихся в вырывании волос, очевидно связан с энергетическими практиками и может являться символическим актом, направленным на очищение или изменение судьбы человека, а в эпических текстах способствовать инициациям героев.

Семиотическое значение волос в различных магических церемониях рассматривается в монографии М. Элиаде «Шаманизм: архаические техники экстаза». Ученый приводит несколько примеров объясняющих функцию мифов, ритуалов и символов «перехода» в мифологии и практике шаманизма. Описывая наряд алтайского шамана, он отмечает, что к его кафтану пришивали множество ленточек, символизирующих змей, либо волосы: «Дальше на север змеиное значение этих ленточек постепенно исчезает, уступая место другой магико-религиозной системе ценностей. Так, например, некоторые остяцкие шаманы говорили Доннеру, что эти ленточки имеют те же свойства, что и волосы (Kai Donner,

¹ Astro MERIDIAN/ Волосы в духовном плане – значение символики. URL: <https://www.astromeridian.ru/magic/what-does-hair-symbolize-spiritually.html> (дата обращения: 29 ноября 2025 г.).

Ornements de la tete et de la chevelure, p. 12; *ibid.*, p.14, fig.2, наряд остякского шамана с массой ленточек, спадающих до стоп; см. Harva, Die religiösen Vorstellungen, fig. 78). Якутские шаманы называют ленточки «волосами» (Harva, p. 516). Мы являемся здесь свидетелями смещения значения, явления довольно частого в истории религий: магико-религиозное значение змей, неизвестное некоторым сибирским народам, – заменено в предмете, который в других районах изображает «змей», магико-религиозным значением «волос», поскольку длинные волосы также обозначают большую магико-религиозную силу, сосредоточенную, как это и следовало ожидать, в чародеях (например, муни из Ригведы, X,136,7), царях (например, вавилонских), героях (Самсон) и т.д. [Элиаде 2000: 87–88].

Заключение

Таким образом, универсалия ‘исполнение желаний’, включающая в свое понятийное поле культурный феномен ‘час прошений’, обусловленная контекстом мифологических инициаций нартовских героев, способствует достижению гармонизации и становления мира. Включенные в эпический контекст, данные архетипы являются медиаторами переходных сценариев, в которых на первый план выдвигается высшая степень проявления надличного в космогонических и этиологических сюжетах осетинской «Нартиады».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Абаев 1958 – *Абаев В.И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка в V-ти т. Т. I. – Москва-Ленинград: Издательство АН СССР, 1958. – 657 с.
- Дарчиева 2017 – *Дарчиева М.В.* Мифопоэтический хронотоп в осетинских эпических текстах: Монография / М.В. Дарчиева. Владикавказ: СОИГСИ ВНИЦ РАН, 2017. – 348 с.
- Кусаева 2020 – *Кусаева З.К.* Цыкура // Известия СОИГСИ. – 2020. – Вып. 38 (77). – С. 154–167. DOI 10.46698/e0722-0119-2033-o
- Мелетинский 1980 – *Мелетинский Е.М.* // Мифы народов мира: Энциклопедия. В 2 т. М., 1980. – Т. 1. – С. 252–253.
- Моргоева 2018 – *Моргоева Л.Б.* Принципы семантического расширения концептуального поля в осетинском языке и фольклоре / Школа молодых ученых 2018. №20. – С. 192–199.
- Нарты кадджытæ 2011 – *Нарты кадджытæ*: Ирон адæмы эпос (Нартовские сказания: Эпос осетинского народа). Книга 6. – Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2011. – 544 с.
- Нарты кадджытæ 2003 – *Нарты кадджытæ*: Ирон адæмы эпос (Нартовские сказания: Эпос осетинского народа). Книга 1. – Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2003. – 589 с.
- Нарты кадджытæ 2005 – *Нарты кадджытæ*: Ирон адæмы эпос (Нартовские сказания: Эпос осетинского народа). Книга 3. – Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2005. – 712 с.
- Неелов 2008 – *Неелов Е.М.* «По щучьему велению...»: литературная трансформация фольклорного мотива // Проблемы исторической поэтики. Т. 8, 2008. – С. 45–52.
- Цгоев 2017 – *Цгоев Х.Ф.* Словарь осетинской мифологии и уклада жизни. Издание второе, дополненное и исправленное. Владикавказ: СОИГСИ ВНИЦ РАН, 2017. – 753 с.
- Элиаде 2000 – *Элиаде М.* Шаманизм: архаические техники экстаза / Перевод с английского: К. Богуцкий, В. Трилис. Киев: София, 2000. – 480 с.

REFERENCES

- ABAEV V.I. *Istoriko-etimologicheskii slovar osetinskogo yazyka* [Historical and Etymological Dictionary of the Ossetian Language]. Vol. I. – Moscow-Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1958. – 657 p. (In Ossetian)
- DARCHIEVA M.V. *Mifopoeticheskii khronotop v osetinskikh epicheskikh tekstakh*:

Monografiya [Mythopoetic Chronotope in Ossetian Epic Texts: Monograph] / M.V. Darchieva. Vladikavkaz: North Ossetian Institute for Humanities and Social Studies VSC RAS, 2017. – 348 p. (In Russ.).

KUSAEVA Z.K. *Tsykura* [Tsykura]. IN: *Izvestiya SOIGSI*, 2020. № 38 (77). – P. 154–167. DOI 10.46698/e0722-0119-2033-o (In Russ.).

MELETINSKIY E.M. *Mify narodov mira: Entsiklopediya* [Myths of the Peoples of the World: Encyclopedia]. Moscow, 1980. – Vol. 1. – P. 252–253. (In Russ.).

MORGOEVA L.B. *Printsipy semanticheskogo rasshireniya kontseptualnogo polya v osetinskom yazyke i folklоре. Shkola molodykh uchenykh* [Principles of semantic expansion of the conceptual field in the Ossetian language and folklore. School of Young Scientists]. 2018. №20. – P. 192–199. (In Russ.).

Narty kaddzhytæ: Iron adæmy epos (Nartovskie skazaniya: Epos osetinskogo naroda) [Nart tales: Epic of the Ossetian people]. Book 6. – Vladikavkaz: North Ossetian Institute for Humanities and Social Studies Publishing and Printing Department, 2011. – 544 p. (In Ossetian)

Narty kaddzhytæ: Iron adæmy epos (Nartovskie skazaniya: Epos osetinskogo naroda) [Nart tales: Epic of the Ossetian people]. Book 1. – Vladikavkaz: North Ossetian Institute for Humanities and Social Studies Publishing and Printing Department, 2003. – 589 p. (In Ossetian)

Narty kaddzhytæ: Iron adæmy epos (Nartovskie skazaniya: Epos osetinskogo naroda) [Nart tales: Epic of the Ossetian people]. Book 3. – Vladikavkaz: North Ossetian Institute for Humanities and Social Studies Publishing and Printing Department, 2005. – 712 p. (In Ossetian)

NEELOV E.M. «*Po shchuchyemu veleniyu...*»: *literaturnaya transformatsiya folklornogo motiva* [“The Pike Commands...”: Literary Transformation of a Folklore Motif]. *Problemy istoricheskoy poetiki* [Problems of Historical Poetics]. Vol. 8, 2008. – P. 45–52. (In Russ.).

TSGOEV Kh.F. *Slovar osetinskoy mifologii i uklada zhizni* [Dictionary of Ossetian Mythology and Way of Life]. Seconf ed. Vladikavkaz: North Ossetian Institute for Humanities and Social Studies VSC RAS, 2017. – 753 p. (In Russ.).

ELIADE M. *Shamanizm: arkhaicheskie tekhniki ekstaza* [Shamanism: Archaic Techniques of Ecstasy]. Translation from English: N.A. Bogutsky, V. Trilis. Kiev: Sofiya, 2000. – 480 p. (In Russ.).

Сведения об авторе:

З.К. Кусаева – доктор филологических наук.

Information about the authors:

Z.K. Kusaeva – Doctor of Science (Philology).

Статья поступила в редакцию 10.10.2025 г.; одобрена после рецензирования 15.12.2025 г.; принята к публикации 30.12.2025 г.

The article was submitted 10.10.2025; approved after reviewing 15.12.2025; accepted for publication 30.12.2025.